Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 172 (4927) 24 июля 1941 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Презрение к смерти рождает героев и обеспечивает победу.

Воин Красной Армии! Смело вперед на разгром врага, за нашу Родину, за нашего Сталина!

Сталинская программа действий комиссаров и политработников

Во главе наших соединений и частей, беззаветно сражающихся на фронтах великой отечественной войны, встали рядом с командирами славные посланцы большевистской партии — военные комиссары. Введены также военные комиссары в эскадрильях и штабах соединений. Политорганы Красной армии реорганизованы в политотделы и политуправления. Во всех ротах, батареях, эскадронах утверждены политические руководители. Дело теперь за боевой, самоотверженной, напряженной работой комиссаров и политработников.

Директива народного комиссара обороны товарища Сталина и заместителя наркома начальника Главного политического управления Красной армии т. Мехлиса говорит: **«Сейчас, как никогда, необходимы воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность, беспощадная борьба с предателями и изменниками, с благодушием и беспечностью, с трусами, паникерами и дезертирами, величайшая самоотверженность, готовность итти на любую жертвы во имя победы над врагом, готовность каждого красноармейца, командира и политработника до последней капли крови драться, не щадя своей жизни, за каждую пядь советской земли».**

В этих словах — боевая, сталинская программа действий комиссаров и политработников Красной армии. В этих словах по-сталински сжато и ясно сказано, какими качествами должны обладать воины Красной армии, чтобы разгромить заклятого врага. Святой долг комиссаров и политработников — вооружить этими качествами все части, всех бойцов и, действуя решительно и энергично, вместе с командирами обеспечить полное и точное выполнение боевых приказов на всех участках.

Военные комиссары, начальники политотделов и все политработники должны глубоко осознать смысл и значение реорганизации политорганов, произведенной в напряженный период войны. Партия и правительство, неизмеримо повысив роль политработников Красной армии, оказали им огромное доверие, возложили на них большую ответственность. **«Политработники должны перестроить свою работу немедленно и добиться решительного перелома в повышении боеспособности каждой части, каждого подразделения».**

Это значит прежде всего, что каждый военный комиссар и политработник должен быть подлинным представителем партии и правительства, воинствующим большевиком. Нам нужны большевистские комиссары ленинско-сталинской закалки, которые будут свято хранить и в огне боев с немецко-фашистскими интервентами умножать боевые традиции комиссаров времен гражданской войны и недавних боев за Родину.

Народный комиссар обороны СССР товарищ Сталин требует от всех военных комиссаров и политработников: **«Быть на деле глазами и ушами большевистской партии и Советского правительства, самыми бдительными и осведомленными людьми в частях. Детально знать оперативную обстановку, помогать командиру разрабатывать боевой приказ, строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования».**

Комиссар обязан так прочно связаться с массами бойцов и командиров, чтобы никакое событие или явление в жизни части не было для него случайным и неожиданным. Воинствующий большевик, он не только критикует недостатки, но и немедленно устраняет их.

Военный комиссар, наряду с командиром — вдохновитель и организатор боевых успехов части. Их приказ — это приказ Родины, в их словах бойцы слышат голос непоколебимой и мудрой большевистской партии. Военный комиссар и политработник призван: «Воодушевлять и ободрять личный состав частей, влить в него непоколебимую веру в силу советского оружия, в победу Красной Армии над гитлеровскими ордами. **В наиболее серьезные моменты боя военный комиссар обязан примером личной храбрости и отваги поднять боевой дух и добиться безусловного выполнения частью боевого приказа».**

Когда речь идет об осуществлении заданий командования, для военного комиссара нет и не может быть слова «невозможно». Железной рукой он сметает все, что так или иначе препятствует боевым действиям части, мешает выполнению приказа. Он не допускает никаких отступлений от строжайшего революционного порядка и дисциплины. К паникерам, трусам, дезертирам, изменникам Родины комиссар и политработник неумолимы.

Комиссар является самым заботливым и душевным старшим товарищем всех честных воинов, самоотверженно выполняющих свой долг перед Родиной. Его задача «тщательно изучать командиров и политработников, вместе с командиром внимательно подбирать кадры, смело выдвигая отличившихся в боях за Родину. Особое внимание уделять подбору и выдвижению младших командиров». Обстрелянных и закаленных красноармейцев: отважно и умело сражающихся за отчизну, смело выдвигать на посты младших командиров!

Военный комиссар настойчиво воспитывает у всего личного состава отвагу, смелость, хладнокровие, инициативу, сметку, презрение к смерти во имя победы над врагом. «Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу» (Ленин).

С каждым днем должны расти упорство и стойкость наших войск в бою. Имеются уже и все больше множатся случаи разгрома целых фашистских частей и соединений. Военные комиссары и политработники должны широко использовать каждый факт разгрома врага для дальнейшего повышения боевого духа войск, для популяризации лучших воинов. Нужно неустанно поднимать бойцов на уничтожение живой силы и техники фашистских извергов, их тылов и штабов, на борьбу до победного конца.

Народный комиссариат обороны обязывает военных комиссаров и политработников: **«Создать боевой актив из политбойцов и непартийных большевиков и опираться на него в своей повседневной работе, в изучении и распространении их боевого опыта, в поднятии всего личного состава на выполнение приказа по разгрому врага».** Опора на массы, на партийную и комсомольскую организации — первейший закон всей деятельности комиссара. Он обязан добиться, чтобы работники политотделов не отсиживались в канцеляриях, пусть даже походных, перешли от абстрактной пропаганды к боевой работе в массах. Повседневно руководя работой политруков и заместителей политруков, ротных партийных и комсомольских организаций, комиссар должен правильно расставить на решающие участки политбойцов — коммунистов и комсомольцев. Постоянного внимания комиссара требует прием в партию и комсомол. Надо вовлекать в их ряды лучших, отличившихся в боях воинов.

Слаженная и четкая работа тыла — непременное условие успеха в бою. Военный комиссар обязан взять под неослабный контроль тылы снизу доверху (штабы, связь, склады, органы снабжения, обозы и т. д.), проникать во все «закоулки», добиться образцовой работы тыла по полному и своевременному обеспечению фронта всем необходимым.

Озверелый враг угрожает жизненным центрам нашей страны. Крепче отпор фашистским ордам. Еще более закалить каждую часть, каждого бойца. Военные комиссары и политработники должны стать большевистской, цементирующей силой на фронте. Этого ждет от них Родина. Этого требует народный комиссар обороны товарищ Сталин.

От Советского Информбюро

(УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 ИЮЛЯ)

В течение ночи на 23 июля наши войска продолжали упорные бои на Петрозаводском, Порховском, Смоленском и Житомирском направлениях.

На остальных участках фронта чего-либо существенного не произошло.

Наша авиация действовала по мотомехчастям противника и его аэродромам. В ночь на 23 июля наша авиация уничтожила 39 самолетов противника в воздушных боях и при налете на его аэродромы подожгла самолеты, количество которых уточняется. Наши потери 17 самолетов.

***

Зенитчики подразделения старшего лейтенанта Петрухина метко бьют врага. Во время налета звена фашистских бомбардировщиков на железнодорожный мост зенитчики Фролов, Анферов сбили один за другим три бомбардировщика. На другой день противник, воспользовавшись облачной погодой, снова попытался прорваться к мосту. Несмотря на внезапность нападения, зенитчики подразделения сержанта Рожина своевременно открыли огонь. За этот налет фашисты поплатились шестью бомбардировщиками.

***

Капитан Жуков разведывал на своем самолете силы противника в оккупированном немцами районе Н. Скрываясь за облаками, тов. Жуков незаметно подошел к вражескому аэродрому, на котором стояло 10 самолетов. Перейдя на бреющий полет, тов. Жуков удачно сброшенными бомбами поджог и разрушил все 10 самолетов противника.

***

Группа советских истребителей капитана Селезнева атаковала в тылу противника девятку фашистских бомбардировщиков. Смелый удар советских летчиков вызвал панику среди экипажей вражеских машин. Немецкие летчики, сбросив бомбы над своими частями, врассыпную бросились на запад. Три вражеских машины, подбитые отважными советскими летчиками, об'ятые пламенем, рухнули на землю.

***

Рота лейтенанта Лопатина была окружена двумя ротами белофиннов. Быстро организовав круговую оборону, лейтенант Лопатин открыл по белофиннам огонь. Снайперы Сидорчук, Артамонов, Коровкин, Орлов и др. убили и ранили около 60 финских солдат. Вечером белофинны перешли в атаку, но она была отражена пулеметным огнем. На поле осталось еще не меньше 40 белофиннов. Утром из-за леса показались 2 советских танка. Лейтенант Лопатин, увидев подоспевшую помощь, поднял роту в атаку. Белофинны, не выдержав натиска танков и штыковой атаки, побежали. Красноармейцы захватили 32 пленных, несколько пулеметов, около 100 винтовок и боеприпасы.

***

Мужественно и умело бьются с врагом наши славные артиллеристы. Отряд фашистских танков напал на батарею, которой командует тов. Джангазиев. Подпустив немецких танкистов на близкое расстояние, артиллеристы выстрелами в упор вывели из строя 12 фашистских танков.

***

Ночным налетом партизанского отряда захвачено оккупированное немцами село Н. Гарнизон села в составе 40 немецких солдат и 2 офицеров уничтожен. В селе захвачен приготовленный к отправке в Германию обоз с награбленным у населения различным имуществом. Награбленное фашистами имущество возвращено крестьянам.

***

20 июля агенты гестапо задержали рабочего Юзефа Зубрицкого, расклеивавшего на одной из окраин Варшавы антифашистские листовки. Зубрицкий оказал сопротивление и пытался вырваться из рук фашистов. На шум сбежались жители соседних кварталов и вступились за патриота. Зубрицкий скрылся в одном из ближайших домов. Через несколько часов весь район был оцеплен полицией. Начались повальные обыски, во время которых немцы избивали всех, не щадя детей и стариков, насиловали девушек, забирали ценное имущество. Арестовано и отправлено в концентрационный лагерь около 50 поляков.

***

Советские металлурги непрерывно увеличивают выработку металла. Еще 4 июля коллектив печи № 1 второго мартеновского цеха Энского завода выполнил семимесячную программу и сейчас выпускает продукцию в счет августовского плана. Тов. Векличев, мастер доменной печи № 2 этого завода, накануне войны намеревался перейти на пенсию, но в связи с нападением гитлеровских бандитов на Советский Союз остался на производстве. Тов. Векличев выработал 110,5 процента десятидневного плана, дав сверх плана сотни тонн чугуна. Коллектив мартеновского цеха завода имени Ворошилова в Ворошиловградской области выпускает ежедневно сверх плана сотни тонн высококачественной стали. Все рабочие завода «Металлург» в Удмуртии перевыполняют нормы. Алапаевские сталеплавильщики за 15 дней выдали 25 скоростных плавок. Сталевар тов. Зотов выдал одну плавку на час сорок минут раньше графика.

От Советского Информбюро

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 ИЮЛЯ)

В течение 23 июля велись упорные бои с противником на Полоцко-Невельском, Смоленском, Житомирском направлениях и Бессарабском участке фронта.

В одном из пунктов Бессарабского участка фронта наши части разгромили мотополк противника, захватив 400 машин, 300 мотоциклов, 2 бронемашины, 25 орудий, 8 минометов и другое вооружение.

Наша авиация в течение 23 июля наносила массированные удары по мотомехчастям противника и авиации на его аэродромах.

***

Пять дней разведчики партизанского отряда, которым командует председатель исполкома Т-кого районного Совета депутатов трудящихся, собирали сведения о военных об'ектах и численности немецких войск в городе Н. 19 июля небольшие группы партизан подошли к окраине города, сняли патруль и открыли дружную стрельбу из пулеметов. Немцы всполошились и начали преследовать партизан. Отстреливаясь, партизаны поспешно отходили, заманивая противника в гущу леса. Маневр удался. Направив свои главные силы против немногочисленных групп партизан, фашисты все больше отдалялись от города. Тем временем основные силы партизан ворвались в город Н. с противоположной стороны. Партизаны перебили караул и гранатами подожгли склады боеприпасов. В огне погибло много фашистского снаряжения и продовольствия. Партизаны убили 85 немецких солдат и офицеров, захватили 19 автомашин, 24 пулемета, батальонную канцелярию и 16 пленных.

***

Отряды Красной Армии и партизанские отряды, действующие в тылу фашистских войск, все чаще и чаще деморализуют тыл противника и вызывают панику в его рядах. Об этом ярко свидетельствует приказ по первой танковой группе, отобранный у пленных на одном из участков фронта западного направления. В приказе, подписанном офицером фон-Клейст, говорится:

«Слухи о прорвавшихся советских танках вызвали панику в деловых службах. Я приказываю: каждый зачинщик и распространитель паники должен предаваться военному суду. Им будут предъявляться обвинения в непослушании или трусости. Все офицеры обязаны при каждом случае паники действовать строжайшим образом и при необходимости применять оружие. Я запрещаю при тревоге употреблять панические выкрики, как например: «советские танки прорвались» и др.».

***

Инженерный батальон фашистов наводил переправу через реку Д. Наши части тщательно замаскировались на другом берегу. Когда немцы закончили сооружение переправы, подразделение подполковника Петрова броском заняло ее. На вражеский берег устремились и другие подразделения. Вскоре переправа была полностью в руках наших войск. В упорном бою вражеский батальон потерял около трехсот фашистов убитыми и ранеными. На поле боя остались десятки вражеских мотоциклов, много припасов и вооружения.

***

Противотанковое орудие энской красноармейской части метко поражало фашистские танки. Но вражеским стрелкам удалось постепенно вывести из строя почти весь орудийный расчет. У орудия остался только один наводчик Людсков. Не ожидая сопротивления, фашистская мотомехколонна двинулась вперед. Однако враг просчитался. Тов. Людсков один вступил в бой с танками противника и начал в упор расстреливать их из своего орудия. Бесстрашный наводчик подбил пять вражеских машин.

***

Высокой производительностью труда стахановцы советских заводов и фабрик наносят сокрушительные удары по фашизму, ускоряют час гибели гитлеровских банд. Слесарь энского станкостроительного завода тов. Лисицин, обрабатывая весьма сложную деталь, выполнил в четыре рабочих дня 26 сменных норм. Машинист депо Могзон Молотовской железной дороги Сергиенко добился среднесуточного пробега паровоза 960 километров при норме 400. Токарь Рыбинского завода дорожных машин т. Пантелеев дает ежедневно четыре и более нормы. По инициативе стахановки-мотальщицы Ани Сороколат на Пятигорской трикотажно-швейной фабрике широко развернулось многостаночное обслуживание. Работницы мотального цеха т.т. Кравченко, Ростомова, Склярова, Гречихина и Сорокина перешли с 8 и 12 веретен на обслуживание 24 веретен. Таким образом 12 работниц управляются с работой, которую раньше делали 36—48. Помощники мастера Ферганской прядильно-ткацкой фабрики имени Дзержинского т.т. Юсупов, Кадыров и Мулладжанов, ранее обслуживавшие по 48 станков, сейчас обслуживают 64 станка. Кузнец Бакинского завода нефтяного оборудования тов. Щукин изготовил приспособление к бурильному станку, дающее 30 процентов экономии металла. Все ткацкие мастера Ивановской фабрики «Приволжская коммуна» уплотнили свою работу почти вдвое — вместо 356 они обслуживают 646 станков. Смена мастера тов. Павлова на энском заводе в г. Т., умело используя старое оборудование, сэкономила в несколько дней 12 тысяч рублей.

***

Мужество и хладнокровие, организованность и дисциплину проявили граждане города Москвы во время налета на столицу немецких самолетов в ночь на 22 и 23 июля. Управдом т. Макаров хорошо организовал работу пожарной команды. Все 19 зажигательных бомб, упавших около дома, были тотчас же быстро и умело потушены. Сам Макаров потушил 5 бомб. В одном из районов города упало более двухсот мелких зажигательных бомб. Все они были сразу же потушены местными пожарными командами и добровольными дежурными постами гражданского населения. На территории больницы им. Боткина 22 июля было сброшено много зажигательных бомб. Несколько из них были потушены сторожами тт. Елисеевым и Кондратьевым, остальные—местными пожарными командами.

Вести с фронта

(По телеграфу и телефону от наш. спец. корр.)

РАСПЛАТА С ФАШИСТСКИМИ ГРАБИТЕЛЯМИ

Отряд партизан в пункте Г. напал на колонну немецких машин. В первых отбитых машинах оказалось награбленное немцами имущество, в том числе дамская и детская обувь, посуда и т. д. С криками «Громи фашистских бандитов! Бей грабителей! Смерть барахольщикам!» партизаны нещадно громили фашистских налетчиков. Бой закончился победой партизан. Попавшие им 80 грузовых машин были полны награбленным фашистами имуществом. Здесь была кожа, продукты, носильные вещи. В бронемашинах, сопровождавших колонну, партизаны нашли несколько пар сапог со следами крови, снятых с раненых и убитых красноармейцев.

РАНЕНЫЕ БОЙЦЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ УХОДИТЬ С ПОЛЯ БОЯ

Многие раненые бойцы и командиры отказываются уходить в тыл и продолжают сражаться с врагом.

Раненый в обе ноги красноармеец-пулеметчик Дмитриев не покидал позиции, поливая огнем вражеские цепи.

Вместо убитого командира роту повел в атаку политрук Анисков. В разгар сражения политрук был ранен в ногу, но не покинул поля боя до тех пор, пока рота не выполнила боевой задачи.

Тяжело раненый командир батальона Антипов весь день продолжал управлять боем. Командование батальоном Антипов передал своему заместителю только после того, как батальон разгромил противника и занял выгодные позиции.

САМООТВЕРЖЕННАЯ ЗАЩИТА ВОИНСКОГО ИМУЩЕСТВА

Фашистские бандиты подвергли бомбардировке станцию К., находящуюся недалеко от линии фронта. От сброшенной бомбы загорелась стоявшая на пути цистерна с горючим. Огонь угрожал стоявшим неподалеку вагонам со снарядами.

Младшие командиры Трепелев, Гальперин, красноармейцы Виноградов, Степанов и группа железнодорожников бросились спасать воинское имущество. Рискуя жизнью, они отцепили вагоны со снарядами и откатили их от места пожара.

Снаряды были спасены.

МЕТКИЙ ОГОНЬ АРТИЛЛЕРИСТОВ

Орудие сержанта Галушко изготовилось к бою. Прямо на него двигалась конная разведка фашистов. Противник не замечал тщательно замаскированного орудия. Приближавшиеся к расчету легкой рысью в сомкнутом строю немцы представляли собой хорошую мишень. Спокойно наблюдая за передвижением фашистов, сержант приказал открыть огонь в тот момент, когда немецким разведчикам свернуть уже было некуда. Раздались выстрелы. 20 фашистских всадников были уничтожены вместе с лошадьми.

ПЛАМЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Главнокомандующий юго-западного направления маршал Советского Союза С. М. Буденный принял бывшего красногвардейца шестидесятидвухлетнего Ивана Александровича Трутнева и его сына Алексея, направляющихся на фронт.

Во время гражданской войны Трутнев участвовал в боях против Врангеля, сражался с бандами Тютюника и Махно. Рядовой красноармеец, он стал комиссаром полка, командиром бригады, начальником политотдела дивизии. За героизм и мужество советское правительство наградило его двумя орденами Красного Знамени.

Старый боец обратился к маршалу с просьбой принять его в ряды Красной армии и послать на передовые позиции.

— Моя рука и теперь еще достаточно сильна, — сказал он, — чтобы по-буденновски рубить врагов. Раньше, в гражданскую войну, мы всегда оказывались там, где нас противник не ожидал. Так будем воевать и сейчас. Мне эта наука знакома, а сын мой — в меня.

Сын Трутнева — Алексей, добровольно вступая в Красную армию, принес с собой ценное оборонное изобретение.

В РОДНУЮ ПАРТИЮ БОЛЬШЕВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телефону).** Подразделение N части получило приказание занять район вблизи расположения войск противника. Предстояло совершить трудный марш.

Как всегда, коммунисты во всем показывали личный пример выносливости и находчивости. Боевая обстановка еще больше сплотила коммунистов и беспартийных. Перед тем, как подразделение должно было вступить в бой, пятеро лучших бойцов подали заявления о вступлении в партию. На другой день таких заявлений было уже 11, а через два дня — 27.

Советские патриоты считают великой честью итти в бой коммунистами. Красноармеец Заяц пишет: «Я, как комсомолец и красный воин, буду защищать интересы нашей Родины, не жалея сил своих, а если потребуется, и самой жизни. Я прошу дать мне возможность итти в бой коммунистом».

Самоотверженным трудом металлурги крепят мощь Красной армии

В дни отечественной войны рабочие и инженерно-технический персонал черной металлургии работают с невиданной производительностью. С каждым днем страна получает все больше стали, чугуна, проката.

Примеры самоотверженного, героического труда показывают горняки треста Дзержинскруда. Шахта имени Ильича—родина семиволосовского движения — первой в тресте и бассейне выполнила в начале этого месяца 7-месячный план добычи руды. К 10 июля выполнила семимесячную программу шахта имени ОГПУ, 13—14 июля выполнили 7-месячный план шахты имени Ворошилова, Центральная и шахта имени Международного юношеского дня.

Передовой в Советском Союзе мартеновский цех завода имени Дзержинского ежедневно дает сверх плана десятки тонн высококачественной стали.

Образцы стахановского труда показывают прокатчики завода имени Дзержинского. Недавно они получили задание освоить новый профиль металла. Срок для этого был дан жесткий — один месяц. Задание было выполнено в три дня. В первый же день рабочие дали проката новой марки в 5 раз больше нормы.

Значительны достижения также у металлургов юга. Краматорский завод имени Куйбышева, Орджоникидзевский, Ново-Тульский и Ново-Липецкий заводы повысили выпуск металла и перевыполнили план снижения себестоимости в три раза.

Многие рабочие черной металлургии ушли на фронт. Их места на производстве заняли жены, младшие братья, отцы-пенсионеры. Магнитогорский комбинат имени Сталина был пионером внедрения женского труда в черную металлургию. Заслуженную известность приобрели выросшие на комбинате сталевар Марианна Зикеева, оператор блюминга Анна Сидорова, транспортники Киркинова и Подсеванова. Сейчас сотни женщин осваивают мужские профессии.

Работая стахановскими методами, металлурги дают стране все в большем количестве необходимый для фронта высококачественный металл.

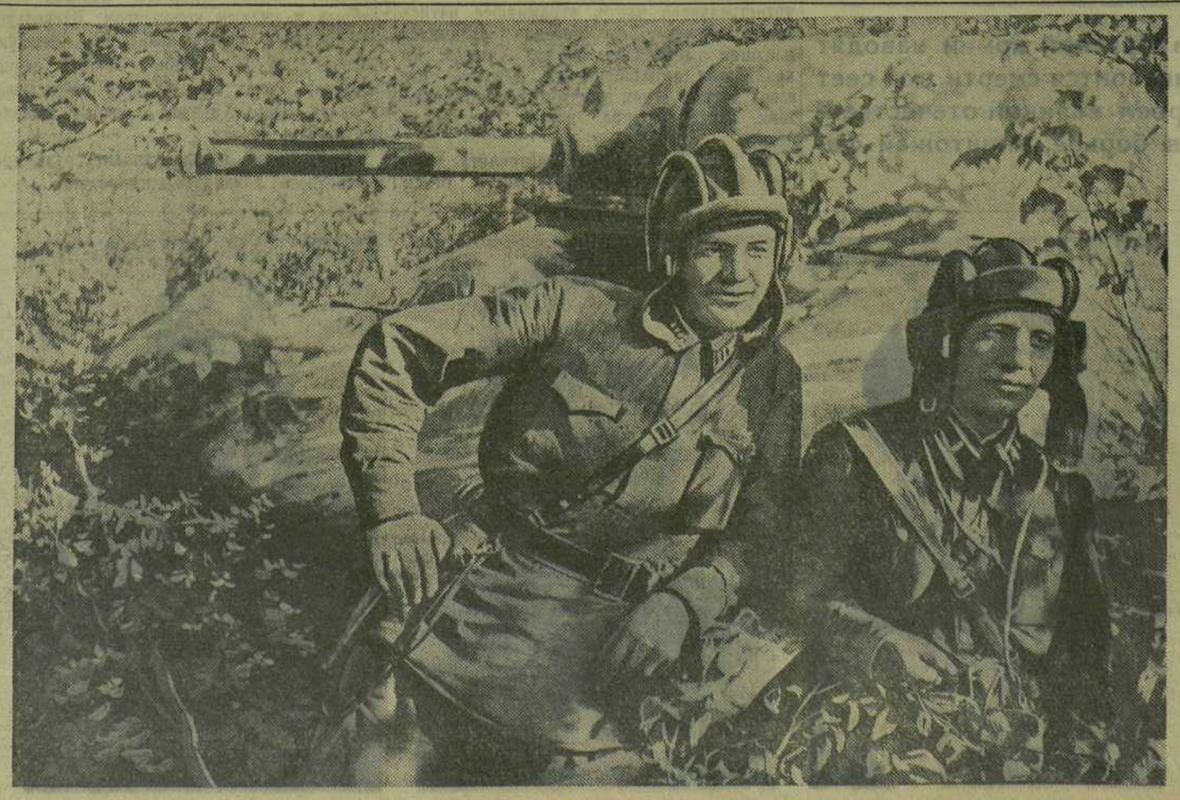
ЭСКАДРОНЫ ВОРОШИЛОВСКИХ ВСАДНИКОВ

АЛМА-АТА, 23 июля. (ТАСС). С трудом сдерживая лихих колхозных коней, всадники остановились на небольшой площадке. Вся она была установлена крестовинами, шлагбаумами и другими препятствиями. Начались зачетные занятия.

Кавалерист мчится по полю, и после каждого взмаха шашки на землю падает лоза. Вот покачнулась и полетела вниз последняя ветка.

Высокую оценку на зачетных рубках получили десятки ворошиловских всадников из колхоза имени Амангельды, Джамбулского района.

Интерес молодежи к конному спорту велик. Целые эскадроны ворошиловских всадников — семиреченских казаков занимаются в Талды-Курганском, Саркандском, Илийском и других районах Алма-Атинской области.



Действующая армия. На снимке: Герой Советского Союза капитан И. А. Кадученко (справа) и старший лейтенант Л. В. Степаненко, награжденный орденом Красного Знамени.

Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Бериштейна.

Славные подвиги героев, награжденных Родиной

От специальных корреспондентов «Красной звезды» в Действующих армиях

* * * * * * * * *

Крылатый богатырь

Беседуя однажды с молодым летчиком Супруном, Чкалов заметил:

— У тебя натура летучая, Супрун. Ловкость и цепкость есть. Быть тебе истребителем. Верная эта линия, держись ее.

Для нашей авиации это было знаменательное время. На аэродроме части проходил испытание первый советский скоростной истребитель. Летчик Супрун испытывал его вместе с выдающимися мастерами летного дела В. Коккинаки и В. Евсеевым.

Вскоре страна направила Супруна за границу. Он посетил наиболее значительные авиационные центры Соединенных Штатов Америки и некоторых стран Европы. Талантливый летчик, обладающий проницательным умом, он неутомимо изучал новую иностранную технику, много летал на заграничных самолетах и возвратился на родину обогащенный опытом, знаниями, смелыми творческими планами.

Наша промышленность создавала тогда новую конструкцию скоростного истребителя. Испытаниями машины руководил Чкалов. Великий летчик привлек Супруна к работе по испытанию самолета. Долгие часы они проводили вместе то на квартире у Чкалова, то на аэродроме, то за городом. Степан Супрун любил слушать вдохновенные рассказы своего старшего товарища.

К тому времени на одном из рубежей нашей Родины занялся огонь войны. Летчика вызвал к себе Климент Ефремович Ворошилов. Он вручил ему боевое задание. Славный испытатель возглавил соединение истребителей.

И днем и ночью сражалось соединение Супруна с ненавистным врагом. За короткий срок оно уничтожило 36 вражеских самолетов. Многие из этих машин сбил сам Супрун. Постигая мастерство воздушного бойца, летчик помнил и о своем призвании испытателя. Когда вылавались минуты затишья, он старался обобщить виденное, подвергал наблюдения строгому анализу, терпеливо искал ответа на вопрос: какой же тип истребителя нужен летчикам нашей армии?

За образцовое выполнение боевых заданий Командования в мае 1940 года тов. Супруну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Последний год Супрун был занят созданием новейших скоростных машин. Рука об руку с известным летчиком-испытателем подполковником П. Стефановским он испытывал и вводил в строй машины советских инженеров Яковлева, Микояна, Гуревича, Лавочкина.

Во время первомайского парада 1941 года в Москве Красная армия показала народу новую машину. Среди присутствовавших на Красной площади летчиков находился и Супрун. Для него парад новых скоростных самолетов знаменовал собой завершение большого этапа работы по вооружению нашей авиации первоклассной техникой.

Степан Супрун и его сподвижники с честью выполнили сокровенное желание великого летчика нашего времени В. П. Чкалова. Красная армия встретила войну с фашистами вооруженная первоклассной авиационной техникой.

И Родина поставила перед славным своим сыном новую почетную задачу. В начале июля соединение подполковника Супруна вылетело на фронт.

Высоко одаренный летчик, человек твердой воли, боец, презирающий смерть, он в первый же день показал личному составу соединения, как надо громить врага.

Не прошло и двух часов после прибытия части на полевой аэродром, как поодаль в разрывах облаков показался фашистский самолет-разведчик. Стремительно набрав высоту, Супрун пошел ему наперерез. Враг пытался развернуться — не удалось. После первого же захода Супрун убил стрелка. Вторую очередь он выпустил по мотору. Германский самолет повалился на землю.

Подполковник приземлил свою машину и приказал техникам немедленно осмотреть ее, пополнить запасы горючего. Командир был уверен, что, не дождавшись возвращения первого самолета-разведчика, немцы пошлют второй. И действительно, вскоре раздался телефонный звонок с поста воздушного наблюдения.

Не торопясь, Супрун сделал необходимые приготовления и стартовал в воздух. Он решил подождать непрошенного гостя вдали от аэродрома, в облаках. Минута, две, пять... Мелькнул силуэт воздушного пирата. Степан Супрун молниеносно обрушился на врага. Самолет заметно убавил скорость. Тогда советский летчик зашел к нему в хвост и задержал в сфере огня до тех пор, пока не поджег.

Ночью Супрун проник в глубокий тыл врага, разведал пункты сосредоточения германских сил, местонахождение их аэродромов. К утру он вернулся на аэродром, а через несколько минут вновь был в воздухе, на этот раз во главе соединения быстрокрылых истребителей.

Так подполковник Супрун открыл серию ожесточенных воздушных боев. Исполненный великого мужества, проникнутый одним желанием — разгромить врага, Супрун шел на смертный бой, беспощадно уничтожая фашистские самолеты. Высокой личной храбрости, пренебрежению к смерти учил он личный состав соединения.

И примеру Супруна следуют все. Восьмого июля летчики сбили восемь вражеских самолетов, не потеряв ни одного своего. Вслед за этим в жестоком единоборстве с фашистами лучшие летчики соединения показали замечательные образцы летного мастерства и бесстрашия. Лейтенант Г. Онуфриенко сбил самолет-разведчик, в котором находилось пять германских штабных офицеров. Лейтенант А. Бохан уничтожил самолет «Мессершмитт-110» и два самолета «Юнкерс-87». Майор М. Кабанов сбил в воздушном бою самолеты «Мессершмитт-110» и «Юнкерс-88». Младший лейтенант В. Гончаров вогнал в землю немецкую машину, пилотировавшуюся летчиком, награжденным двумя железными крестами.

Правительство высоко оценило мужество подполковника Супруна. Он награжден второй медалью «Золотая Звезда» и стал дважды Героем Советского Союза.

С. ДАНГУЛОВ.

Бесстрашие в бою

Летчик младший лейтенант Александр Лукьянов не раз уже доказывал на деле свое исключительное летное мастерство, отвагу, бесстрашие. В одном воздушном бою он столкнулся лицом к лицу с тремя вражескими самолетами. Но и тройной перевес в силах не помог фашистам.

Яростные атаки советского истребка следовали одна за другой, и два самолета противника, получив повреждения, были обращены в бегство. Третьему фашисту улизнуть не удалось. Хотя Лукьянов уже расстрелял все патроны, он с прежним упорством продолжал атаки.

Наконец мужественному летчику удалось зайти в хвост фашистскому самолету и сблизиться с ним вплотную. Короткий удар винта — и немецкая машина рухнула вниз с обрубленным хвостом. Лукьянов благополучно приземлился на своем аэродроме.

За подвиги в боях с фашистскими стервятниками младшему лейтенанту Лукьянову присвоено звание Героя Советского Союза.

Не щадя своей жизни

Навстречу пяти вражеским бомбардировщикам, пытавшимся разбомбить важный об'ект, ринулся один советский истребитель. Им управлял бесстрашный лейтенант Константин Анохин. Задача была ясна — сколько хватит сил, задерживать врага, не давать ему пробиться к об'екту.

Более часа длился неравный бой в воздухе. Юркий «ястребок», превосходящий скоростью и маневренностью фашистские самолеты, то и дело кидался в атаку. Поливая врага смертоносным свинцом, Анохин создавал угрозу то для одного, то для другого вражеского экипажа, расстреливал их, заставлял менять курс.

Улучив удобный момент, самоотверженный летчик подбил один немецкий бомбардировщик. Но вскоре сам пал смертью храбрых. Славному сталинскому соколу, выполнявшему свой воинский долг до конца, присвоено звание Героя Советского Союза.

Геройский командир дивизии

Он пришел в дивизию командиром взвода и через двенадцать лет стал командиром дивизии. С этой же дивизией Яков Григорьевич Крейзер выступил на фронт отечественной войны.

Дивизия должна была сдерживать яростный напор фашистских частей и уничтожать их, отстаивая родную землю. Страна доверила полковнику Крейзеру множество людей, вооруженных первоклассной техникой, — и вот настал час оправдать это высокое доверие.

Но победа дается лишь тому командиру, который в мирные дни учебы ежечасно помнит о грядущей войне. Таков полковник Крейзер. Он воспитывал бойцов и командиров прежде всего силой личного примера. Обладая прекрасным здоровьем, Яков Григорьевич добивался, чтобы все люди его соединения были закалены, выносливы, хорошо обучены.

Полковник Крейзер умел подбирать таких командиров, как и он сам: немногословных, смелых, решительных, обладающих своей инициативой. И был уверен, что они не растеряются в бою, найдут выход из любого трудного положения.

Он был очень требовательным к своим подчиненным. Он понимал, что в бою легко тому, кому трудно в учебе. И дивизия в боях на фронтах отечественной войны с честью оправдала доверие страны прежде всего потому, что водил ее в бой строгий командир Крейзер.

...Дивизия заняла оборону на реке N. Противник надвигался по шоссе, выбросив вперед танки и мотопехоту. Открыв сильнейший огонь из минометов, фашисты пытались атаковать дивизию. Целый день авиация противника бомбила один из полков, но убитых было только двое, — так крепко окопалась дивизия, прижавшись грудью к родной земле!

Фашисты усеяли землю своими трупами и обломками машин. Тогда враг начал активную разведку, нащупывая фланги дивизии. Выйдя в одном месте на правый фланг, фашистская мотоколонна растянулась километра на два. Ее обнаружили артиллерийские наблюдатели.

Полковник Крейзер приказал открыть огонь из пяти батарей. Поднялся такой грохот, что задрожала земля. Вражеская мотоколонна мгновенно превратилась в горящий костер — на протяжении полутора километров все было зажжено меткими снарядами артиллеристов.

В это же время на левом фланге дивизии, на опушке леса в восьмистах метрах фашистская мотопехота бросилась в атаку. Артиллерии на этом участке обороны не было, и фашисты рассчитывали быстро сбить левый фланг. Но восемь танков, замаскированных в стороне, ждали врага: с первых же выстрелов они зажгли шесть машин, и противник поспешно отступил.

Двенадцать дней вела дивизия непрерывный бой с наступающим врагом, выдерживая натиск двух фашистских дивизий. И все-таки гитлеровским разбойникам не удалось сбить полковника Крейзера. Враг вынужден был искать новое направление...

За эти дни зенитчики сбили 12 вражеских самолетов. Поминутно рвалась связь. Диверсанты, сброшенные на парашютах в наш тыл, вырезали куски кабеля, но связисты под личным руководством начальника связи дивизии майора Нистратова быстро восстанавливали связь под губительным огнем противника. За героическую работу майор Нистратов награжден орденом Красное Знамя.

От связистов не отставали разведчики. Капитан Цыганков, находясь в разведке глубоко в тылу врага, смело вступал в бой с численно превосходящим противником, неизменно наносил ему жестокие удары и доставлял командованию ценнейшие сведения. Капитан Цыганков за свой героизм награжден орденом Ленина.

Чудесно дрались артиллеристы! Командир батареи лейтенант Холодов, не имея телефонной связи с пехотой, сам пробрался с радиостанцией к переднему краю противника, залег в 600 метрах от него и лично руководил огнем. Его орудия зажгли 15 фашистских танков и 30 автомашин.

Командир противотанкового орудия младший сержант Дмитриев сбил два танка. Вражеский снаряд разбил щит орудия и ранил командира. Бойцы повели раненого товарища в тыл, но в это время появился третий танк. Увидев его, Дмитриев вернулся к орудию и сбил третий танк.

Командир взвода сапер лейтенант Коганов получил задание пропустить по мосту через реку все свои танки и в тот момент, когда на мост взойдет противник, взорвать его. Выполнить это приказание было поручено группе сапер. Двое из них, зная, что им угрожает смерть, что они не успеют отбежать от моста до взрыва, спокойно сделали свое дело и погибли, как герои, но взорвали мост в тот момент, когда на него взошел тяжелый фашистский танк...

Любовь к Родине и презрение к смерти — вот отличительные черты героев дивизии, которой командует полковник Яков Крейзер. Указом Президиума Верховного Совета СССР полковнику Крейзеру присвоено звание Героя Советского Союза.

В. ИЛЬЕНКОВ.

Истребители танков

Случилось так, что капитан Раздобудько пришел со своими танками в родные места. Где-то близко была деревня, в которой он родился. Капитан любовался высокой рожью, жирным клевером, тонким льном.

Немцы двигались к реке. Бой еще не начинался. Капитан вылез из танка, посмотрел вдаль. Багровое солнце осветило узенькую полоску реки. Раздобудько набил трубку и сказал своему помощнику капитану Кадученко:

— Я родился возле этой реки. Если бы ты знал, какая здесь рыба.

Он немного помолчал, и вдруг голос его изменился, что случалось с ним редко.

— Я родился здесь, на этой реке... Умру в этих камышах, но немцев не пропустим.

Теперь все вспоминают его слова. Немцев, действительно, не пропустили. Вот как это произошло.

Капитан Раздобудько разделил танки на две группы. Одну поручил своему помощнику, с другой пошел сам. Было это после нескольких дней горячих боев. Они многому научили всех. Танки остановились за бугром, в лесочке, недалеко от реки.

Когда стало смеркаться, на шоссе появилась колонна немецких танков и автомашин. Немцы двигались медленно. Их колонна непомерно растянулась: она занимала уже почти два километра. Солдаты соскакивали на-ходу с машин, бежали с котелками к колодцу, топтали рожь, ломали колосья. Потом один танк свернул в сторону и пошел таранить домик, крытый соломой. Где-то завизжала собака. Фашисты забавлялись. Танк снова вернулся в строй. Крестьянский дом горел.

Все это видели капитан Раздобудько и его бойцы. Не было мочи терпеть, но Раздобудько приказал ждать.

— Пусть выравняется строй, — шепнул он, — бить будет легче.

И вскоре началось.

Сначала огонь открыл лейтенант Жеребцов, за ним лейтенант Падила, потом развернулись все. Фашистам не дали опомниться. Пламенем было охвачено все шоссе. Образовалась сплошная стена черного дыма. Теперь уже трудно было разобрать, что скрывается за этой стеной. Рвались бензоцистерны. Огонь достигал снарядов, и тогда взрывы учащались.

Немцы бросились бежать. Наши танкисты видели, как они метались в дыму. Их подбивали из пулеметов. Они задыхались в пламени. Бессильные вырваться из пекла, фашисты падали, и их охватывало желтоватое пламя. Они горели вместе со своими танками. Все же один германский мотоциклист подскочил к реке. Последовал выстрел, и мотоцикл вместе с землей полетел вверх. Это выстрелил Раздобудько.

Пожар потухал. Дорога опустела.

В этот же вечер батальону предстояло выполнить еще одну задачу. Машины остановились в маленькой роще. Предварительно танкисты обстреляли ее из пулеметов. В ответ не последовало ни одного выстрела. Раздобудько высунулся из верхнего люка и стал отдавать боевой приказ. В это время и раздался роковой выстрел. Все видели, как боевой командир батальона исчез в люке. Несколько бойцов выскочили из своих машин и побежали к танку командира. Герой-капитан был смертельно ранен.

Боевой сподвижник Раздобудько — капитан Кадученко—принял на себя командование батальоном.

Его прозвали «истребителем танков». Он не знает страха и учит своих бойцов презрению к смерти. Мы видели людей, которыми командует капитан. Видели, как они, разгоряченные после многодневных атак, вылезали из машин лишь для того, чтобы немного передохнуть перед новыми сражениями.

Героический батальон ведет упорные бои. И всегда в самом опасном месте появляется машина капитана Кадученко. Как-то за один день он уничтожил семь немецких танков. Среди них был танк командира немецкого батальона. Германский обер-лейтенант лежал мертвым на дне машины.

Кадученко посмотрел на труп фашиста, на железный крест его.

— Вот месть за коммуниста Раздобудько. Десять фашистских голов за кровь нашего капитана!

Однажды, когда нехватало снарядов, Кадученко стал таранить вражеские машины. Немецкий танк перевернулся вверх дном. Экипаж его сгорел, не успев выползти.

Вечером батальон вышел из боя и приводил себя в порядок. Капитан сказал:

— Сегодня немцы опять получили от нас... Мы не простим!

Слова эти мы слышали много раз. Их произносили бойцы, командиры и политработники. Мужественно сражаются люди, воспитанные Раздобудько и Кадученко.

Мы видели, как заместитель политрука Коваленко под сильным вражеским огнем исправлял свою машину. Он пел. До нас донеслись слова песни:

— Броня крепка и танки наши быстры.

Бои идут близ родной реки капитана. Славный батальон танкистов вспоминает его слова:

— Умру в этих камышах, но немцев не пропустим.

Советское правительство высоко оценило мужество бойцов и командиров этого батальона. Среди награжденных 22 июля 1941 года орденами и медалями Союза ССР много воспитанников бесстрашных командиров Раздобудько и Кадученко. Самому капитану Кадученко присвоено звание Героя Советского Союза, а капитан Раздобудько посмертно награжден орденом Красного Знамени.

З. ХИРЕН,
Я. МИЛЕЦКИЙ.

Отважный комиссар

Три дня подряд дивизия вела непрерывные бои с фашистами, героически отражала все их налеты. Но обстановка сложилась так, что дивизия оказалась в тылу у противника. Фашисты наседали со всех сторон. Возникла угроза окружения. Полковой комиссар Диденко вместе с командиром дивизии собрали командиров полков, рассказали им об обстановке, а затем вместе с ними пошли в подразделения.

Был разработан план разгрома врага, и комиссар рассказывал сейчас о том, что нужно делать, готовил людей к предстоящим боям, предупреждал о трудностях, вселял в бойцов веру в победу. «Если мы будем держаться твердо, как большевики, — говорил комиссар, — враг ничего не достигнет».

С рассветом славные советские полки пошли в наступление. Завязался ожесточенный бой. Фашисты несли большие потери, но пока что не отступали. Особенно сильным оказался нажим противника у междуречья.

И вот в момент, когда передовые батальоны, не выдержавшие сильного боя, намеревались перейти к обороне, на участке появился комиссар Диденко. Он воодушевил подразделения и с возгласом «Вперед за Сталина!» повел их в атаку. Бойцы схватились с ненавистным врагом врукопашную. Противник численно превосходил наших бойцов в три раза, но он не выдержал их могучего удара и начал отступать.

Два дня продолжались кровопролитные бои. И, как всегда, комиссар находился на самых ответственных участках. Когда в подразделениях, прикрывающих отход частей, создалась тяжелая обстановка, Диденко немедленно поспешил туда и быстро навел железный порядок, установил строгую дисциплину, обеспечил успех. Под его руководством подразделения мощной контратакой уничтожили две вражеские роты.

К концу восьмого дня боев дивизия соединилась со своими войсками. А после небольшого отдыха она снова была на передовых позициях.

За мужество и умелое руководство частями комиссар Диденко награжден орденом Красного Знамени.

А. УРАЛОВ.

Люди железной воли

Наши части вели трудный арьергардный бой у деревни Т. Пехота заняла новый оборонительный рубеж. Под покровом ночи на передний край обороны были выдвинуты тяжелые танки. Бойцы замаскировали их столь искусно, что даже на близком расстоянии никто не сумел бы заметить на этой поляне грозные сухопутные машины.

— Немцев разгадать нетрудно, — сказал капитан Лосик лейтенанту Митрохину. —Встретят отпор на главной дороге—обязательно свернут на нашу проселочную. А тут наткнутся на наши танки. Как думаете, спуску не дадим?

Тем временем фашисты вели бой на шоссейной дороге, в 500—600 метрах от того места, где стояли в засаде наши танки. К ним шла ровная проселочная дорога.

«Свернут, обязательно свернут, — думал Митрохин. — Капитан прав. Стоит им дать по зубам, и они сразу ищут обхода».

Так оно и случилось. Германская мотомехколонна в поисках обходных путей свернула на проселок. Подпустив фашистов на близкое расстояние, заговорили советские пушки. Расстрел фашистской колонны начался с головы и постепенно передвигался вглубь до предела видимости.

Танковая засада оказалась полной неожиданностью для врага. Узкая дорога с канавами по обеим сторонам не дала возможности развернуться немецким танкам. Началось форменное столпотворение. Машины наскакивали друг на друга, сваливались в канавы, загорались. Вскоре на протяжении целого километра пылал пожар.

Танкисты блестяще выполнили свою задачу. Удар по фашистам был таким ошеломляющим, что напор их заметно ослаб до подхода новых подкреплений. От танкистов же только это и требовалось. Они задержали противника на оборонительном рубеже более чем на 30 часов.

На дороге осталось свыше шестидесяти сожженных германских машин.

Лосик и Митрохин награждены орденами Красного Знамени.

Я. АРКАДЬЕВ.

Отвага и доблесть воинов Красной армии наводят ужас на фашистов. Кто сам не боится смерти, тот сеет смерть среди врагов. Будь героем великой отечественной войны. Не зная страха в борьбе, уничтожай фашистскую нечисть!

Грозные пушки героя Хмырова

Немецкая пехота, поддержанная танками, пыталась переправиться через реку Н. Переправу удерживало подразделение N мотострелковой части, отражавшее натиск врага. В этом бою особенно отличился младший лейтенант Михаил Хмыров. Он командовал артиллерийским взводом. Его взвод метким огнем уничтожил фашистский танк, нанес большие потери вражеской пехоте.

На реке Х. младшему лейтенанту Хмырову было приказано прикрывать огнем отход стрелковых подразделений. Хмыров со своим взводом остался один возле переправы. Здесь он снова показал себя храбрым и умелым командиром. Несколько раз пытались враги преодолеть водную преграду, но безуспешно. Точный огонь советских пушек каждый раз отбрасывал их назад. Взвод Хмырова с честью выполнил боевую задачу.

Теперь орден Ленина украсит грудь мужественного командира-артиллериста.

Доблесть советских стрелков

Стрелковый полк, которым командует майор Дубаль, попал в окружение и в течение трех суток сражался с превосходящими силами врага. Тов. Дубаль примером личной храбрости и хладнокровия воодушевлял бойцов и командиров. Под его умелым руководством полк пробил вражеское кольцо и вырвался из окружения.

Вслед за тем был получен приказ командира дивизии — уничтожить большую группу противника, засевшую в нашем тылу. Во главе двух батальонов майор Дубаль повел наступление на эту группу, и фашисты были разгромлены. В одном из боев отважный майор был ранен, но остался в строю, не прекращая командования полком.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество майор Дубаль награжден орденом Ленина.

Награжденные орденами Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество (слева направо): Герой Советского Союза полковник Я. Г. Крейзер, Герой Советского Союза старшина Н. Я. Тотмин, генерал-майор танковых войск В. С. Тамручи, капитан И. И. Бородин, капитан П. И. Шурухин и лейтенант Д. С. Титоренко.

Авантюризм немецких генералов в использовании танковых войск

Гитлеровская банда, вероломно напавшая на нашу Родину, бросила в бой громадное число танков, мотопехоты и моторизованной артиллерии. Фашисты рассчитывали одним «молниеносным» ударом сломить сопротивление Красной армии. Однако налетчики жестоко просчитались. Все их авантюристические «теории» танковой войны потерпели крах.

Разгром фашистского полка у Р., 39-го танкового корпуса под М. и 8-й танковой дивизии у Острова произвел ошеломляющее впечатление в Германии. Никогда еще фашисты, привыкшие к легким победам, не встречались со столь упорным и мужественным противником.

Бросая в бой мотомехвойска, фашистское командование исходит из пресловутой идеи бронированного кулака, который якобы способен мгновенно распространить свое влияние на большую оперативную глубину, разрезать фронт, нарушить управление, дезорганизовать тыл. Гитлеровские генералы полагают, что этот всеспасительный кулак позволит им окружить основную группировку противника и бить ее по частям во взаимодействии с наступающей с фронта пехотой.

Отсюда — главная ставка на темп продвижения мотомехвойск. Ради высокого темпа продвижения фашисты идут и на чрезмерное удлинение боевых порядков, и на отставание тылов, и на известные перебои в управлении. Ясно, что этот оперативный авантюризм имеет лишь одну цель — морально воздействовать на противника, подорвать его веру в свои силы. Но то, что удавалось обер-головорезам из шайки Гитлера на полях Польши и Франции, где они не встречали должного сопротивления, терпит крах в войне с Советским Союзом. Первый месяц танковых боев со всей очевидностью показал, что в стремлении огульного продвижения вперед вражеских мехчастей заложено начало конца гитлеровской «стратегии».

Повадки гитлеровцев — взять противника на испуг, ударить из-за угла—находят свое отражение и в тактических приемах фашистских мотомехвойск. На главных направлениях обычно действуют сильные группировки из танковых частей, мотопехоты и артиллерии, на второстепенных направлениях — небольшие подразделения, численностью в три-пять танков, одна-две машины с пехотой, несколько мотоциклов и одно-два орудия. Сильные механизированные группировки, как правило, движутся вдоль шоссейных дорог, развертываясь для боя из походных колонн.

На марше и в бою впереди мехсоединения действует разведывательный отряд или разведывательная группа, состоящая из мотоциклетных, танковых и моторизованных подразделений и орудий противотанковой артиллерии. Разведка стремится установить местонахождение противника, определить состояние пути, организовать службу регулирования. При столкновении с нашими частями фашистская разведка пытается деморализовать красноармейцев, создать видимость высокого наступательного порыва. Поскольку, однако, это в подавляющем большинстве случаев не удается, разведка старается как можно быстрее обойти противника, избежать боя.

Главные силы танковой дивизии строятся в несколько эшелонов, причем каждый такой эшелон включает в себя все виды механизированных и моторизованных средств. Сам эшелон в свою очередь делится на подэшелоны — тяжелые, средние и легкие танки. Эшелон сопровождается группой противотанковой артиллерии: при появлении наших танков она первая принимает на себя удар и огнем с места прикрывает развертывание остальных танков. Танковая дивизия движется либо одной, либо двумя колоннами. Таким образом танковые дивизии составляют первый оперативный эшелон фашистских механизированных войск. Во втором оперативном эшелоне находятся моторизованные дивизии.

Кидаясь, очертя голову, вперед, немецкие мотомехвойска подчас не считаются с наличием сильных группировок противника в стороне от них. Как видим, здесь та же надежда на панику в рядах обороняющихся, то же стремление победить шумом и треском. Наши войска быстро разгадали гнусные приемы фашистов. Перерезая, например, длинную, но тонкую броневую нить врага, отделяя фашистские танки от мотопехоты, советские воины беспощадно истребляют танки, прорвавшиеся вглубь. Именно так был разгромлен 39-й танковый корпус.

Во время боев установлено, что немцы избегают открытой встречи с советскими танкистами. При вынужденном столкновении с танковыми частями Красной армии фашисты, даже имея иногда превосходство в силах, быстро поворачивают назад, уходят в противотанковые районы, занимают там оборону и ведут огонь с места. Нередко фашисты прибегают к такому провокационному маневру: оставив для прикрытия противотанковую артиллерию, танки уходят в новом направлении, стремясь выйти в тыл нашим танковым частям. Чем кончаются подобные уловки, видно на примере боя в районе Б. До двух танковых дивизий противника, не выдержав удара наших частей, уклонились от начального направления и поспешили укрыться в противотанковом районе. Советские танкисты и летчики в тесном взаимодействии обнаружили колонну и разгромили ее.

Стремясь во что бы то ни стало продвигать вперед мехчасти, враг рассчитывает на помощь авиации и мелких парашютных групп. Немецкие генералы спят и во сне видят, как эти группы во время наступления на Францию парализовали работу тыла, нарушали управление войсками и тем самым дезорганизовывали французские войска. Увы, теперь положение совершенно иное. Наши истребительные отряды совместно с населением успешно борются против парашютистов-диверсантов, беспощадно истребляют их. Не оправдалась и ставка фашистских головорезов на мелкие партии, состоящие из танков, бронемашин, мотоциклов, противотанковых орудий и мотопехоты. Обычно эти партии рассеиваются еще до проникновения в наш тыл. Если же иногда некоторым из них и удается прорваться в глубь обороны и открыть беспорядочную стрельбу, то они, как правило, берутся в клещи и уничтожаются.

Большие потери в танках и все возрастающие трудности пополнения этих потерь вынуждают фашистское командование изворачиваться, итти на всякого рода жульнические махинации. Часто в состав моторизованной пехоты включаются несколько танков, а все грузовые машины маскируются под танки. Были случаи, когда за первым эшелоном танков наступал второй эшелон... танковых макетов. Гитлер, видимо, надеется таким образом компенсировать потерю тех тысяч фашистских танков, которые превращены нашими снарядами в груду развалин.

Каждый шаг фашистов стоит им больших потерь в технике и в людях. Недалек тот час, когда Красная армия нанесет окончательный удар врагу.

Полковник А. КУКУШКИН.

Зенитчики! Сплошной стеной огня преградите путь стервятникам. Защитим наши города и села от воздушных пиратов. На похвалу любимого наркома—великого Сталина ответим новыми боевыми делами!

Действующая армия. На снимке: отличившиеся в боях с немецкими фашистами разведчики N Краснознаменного кавалерийского полка. На переднем плане — ефрейтор А. Андреев и лейтенант Г. Поляков.

Фото специальных фотокорреспондентов «Красной Звезды» Д. Бальтерманца и Ф. Левшина.

Презрение к смерти

Памяти наводчика Сергея Полякова

Кругом гремел горячий бой,
Шли танки с трех сторон.
Но все атаки отражал
Наш первый батальон.
Ребята все как на подбор,
Настойчивый народ.
Такой в бою скорей умрет,
А с места не сойдет.
Пускай весь день жесток огонь
Двух танковых полков,
Но не к лицу в бою бойцу
Считать своих врагов.
Сначала нужно их убить —
Вот наши долг и честь!
А после боя время есть
И мертвыми их счесть.
— Сперва убьем, потом сочтем,
Закон у нас таков, —
Так говорил своим друзьям
Наводчик Поляков.
Сережа Поляков хитрец.
Из тульских кузнецов.
Веселый парень и храбрец,
Храбрец из храбрецов.
Он и в походе, и в бою,
И, ставши на привал,
Сноровку тульскую свою
Нигде не забывал.
Уж если пушку от врага
Замаскирует он,
Не увидать за два шага
Ее со всех сторон.
Стрельнет и перейдет, стрельнет
И перейдет опять.
Как будто пушка не одна —
По крайней мере пять.
А враг все ближе подходил...
Всего пятьсот шагов...
Но не привык считать врагов
Наводчик Поляков.
— Пускай крепка у них броня,
Пускай идут они.
В груди есть сердце у меня
Покрепче их брони.
Из стали скованы сердца
У нас, большевиков. —
Так говорил своим друзьям
Наводчик Поляков.
А враг все ближе подходил,
Но, позабыв о нем,
Сережа Поляков шутил
Под вражеским огнем.
— Смотри, бандит один горит, —
Кричит ему боец.
— Еще собьем, потом сочтем
Все вместе под конец.
— Смотри, бандит еще горит, —
Кричит боец опять.
— Давай снаряд, раз два горят,
Светлее третий брать.
— Еще, смотри, подходят три!
— Ну что же, ничего.
Чем ближе он со всех сторон,
Тем легче бить его.
Четыре раза танков ждал наводчик Поляков,
Четыре раза подпускал он их на сто шагов.
Четыре раза посылал им прямо в лоб снаряд,
Четыре танка в темноте вокруг него горят.
Он все снаряды расстрелял.
Всего один в стволе,
Но ведь не даром мы стоим
На собственной земле!
И если есть один снаряд,
Чтоб бить наверняка,
Поближе надо подпустить
Последнего врага.
А тот уж в сорока шагах.
— Стреляй! — кричит боец.
— Постой, пусть ближе подойдет,
Тогда ему конец.
И ровно с двадцати шагов,
Гранатою в упор,
Закончил с танком Поляков
Последний разговор.
Разбил он пушку у врага,
Заклинил пулемет.
Но был еще механик жив,
И танк прошел вперед.
С размаху на орудье он
Наехал с трех шагов.
Так на посту своем погиб
Наводчик Поляков.
Над ним пылал разбитый танк,
Кругом другие жгли.
И немцам заходя во фланг,
На помощь наши шли.
Надолго был задержан враг,
Пять танков — пять костров.
Учись, товарищ, делать так,
Как сделал Поляков!
Учись, как нужно презирать
Опасности в бою,
И если надо — умирать
За Родину свою.

Константин СИМОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (По телефону).

Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 23 на 24 июля

В ночь с 23 на 24 июля немецкие самолеты в количестве до 150 вновь пытались совершить массовый налет на Москву. Заградительный огонь зенитных батарей и ночные истребители не допустили основные силы противника к Москве.

Подавляющее большинство вражеских самолетов сбросило бомбы куда попало, не долетев до Москвы. К городу прорвались только отдельные, в количестве не более 8—10, самолеты.

Военные об'екты не пострадали. Несколько возникших пожаров жилых домов успешно ликвидировались пожарными частями и населением. Есть убитые и раненые.

Сбито несколько немецких самолетов. Сведения о количестве сбитых самолетов уточняются. Наша авиация потерь не имела.

Провал налетов фашистской авиации на Москву

Остервенелые фашисты сделали уже три попытки совершить воздушный налет на Москву. Все они окончились для немецкой авиации неудачей.

Противовоздушная оборона Москвы показала свою силу и мощь, не допустив основную массу самолетов противника к пределам города. Лишь отдельные самолеты прорвались через зенитный заградительный огонь.

В ночь с 21 на 22 июля неприятель сначала пустил одиночных разведчиков. Они показались на подступах к Москве в 10 часов вечера. Через несколько минут были замечены четыре группы вражеских самолетов, шедших с интервалами в 10 минут. Всего в этих группах было 70 самолетов. Тотчас же пришла в действие система противовоздушной обороны. Из этих самолетов ни один не прорвался к Москве. Четыре самолета были сбиты, а остальные поспешно повернули обратно, либо сбросив груз бомб на поля и леса, либо не сбросив их вовсе.

На подступах к Москве эшелоны фашистских самолетов были встречены нашими ночными истребителями. Они преградили врагу путь к столице.

Последующее движение самолетов противника проводилось уже одиночками или небольшими группами с интервалами в 10—15 минут. Многим из этих самолетов не удалось дойти до Москвы, и они поспешно возвращались обратно. Далеко от Москвы можно видеть большое количество воронок от фугасных бомб, беспорядочно сброшенных вражескими летчиками.

Лишь одиночкам удалось прорваться к столице, где они сбрасывали бомбы без всякого прицела, лишь бы поскорее отделаться от груза.

Хорошо работали в эту ночь наши ночные истребители, артиллеристы-зенитчики и прожектористы. Особенно отличились прожектористы. Благодаря их ослепляющим лучам над одним из районов города удалось сбить три вражеских самолета. Надо отметить также нашу малокалиберную артиллерию, сбившую два германских самолета. Стрельба малокалиберной артиллерии решительно пресекала попытки немецких летчиков снизиться для прицельной бомбежки.

Характерен такой факт, отмеченный в день первого налета. Когда германские летчики попадали в скрещение прожекторных лучей и атаковывались нашей истребительной авиацией, они сбрасывали на парашютах корзины, чтобы отвлечь внимание прожектористов и летчиков на сбрасываемый предмет, а самим незаметно уйти. Эта хитрость не удалась фашистам. Ни прожектористы, ни летчики не поддались на уловку врага, они оставляли в стороне сбрасываемые корзины и решительно продолжали свои атаки в воздухе.

Можно безошибочно сказать, что немцы посылают для бомбардировки Москвы своих наиболее отъявленных стервятников, сжигавших жилые дома и в Англии, и во Франции, и на Балканах. Об этом говорит осмотр одного из наиболее уцелевших сбитых немецких бомбардировщиков. Было обнаружено, что пилотировал этот самолет германский полковник авиации, матерый фашистский волк. Здесь же в самолете были найдены ценные документы оперативного характера.

О хорошей работе противовоздушной обороны Москвы свидетельствует и тот факт, что большинство сбитых вражеских самолетов падало на землю, не успев даже сбросить бомбы.

Второй день налета германских самолетов на Москву был более трудным для действий противовоздушной обороны. Над Москвой была сильная облачность, препятствовавшая действиям истребителей и зенитной артиллерии. Бомбардировщики противника шли на большой высоте — в 6—7½ тысяч метров.

Получив накануне жестокий отпор, немцы на этот раз действовали по-другому. Они попытались прорваться в Москву мелкими партиями, используя облачность и большие высоты. Противник направил на Москву 12 эшелонов своих самолетов, причем проникали они на подступы к столице в большинстве своем одиночками.

Какие самолеты направил противник против населения Москвы? Главным образом были германские бомбардировщики «Юнкерс-88», затем немало было самолетов «ДО-215», «ДО-217».

Во второй день налета четырем эшелонам вражеских бомбардировщиков не удалось дойти до Москвы. Попадая под огонь ночных истребителей, они обращались в бегство, беспорядочно сбрасывая бомбы на пустыри. Остальные эшелоны самолетов противника попадали под заградительный и прицельный огонь нашей артиллерии, и лишь отдельным самолетам удалось прорваться к городу.

Большую роль сыграл заградительный артиллерийский огонь, к которому прибегали наши артиллеристы вследствие сильной облачности. Они открывали на пути германских бомбардировщиков сплошную стену огня. Натолкнувшись на заградительный огонь, противник спешно отходил назад и пытался найти обходные пути. Он появлялся то с юга, то с востока, но всюду его встречали мощные залпы советской артиллерии.

Постепенно натиск вражеской авиации ослабевал. Уже можно было дать отбой, как вдруг в небе был обнаружен еще один германский самолет. Это, очевидно, был разведчик, замыкающий, который шел посмотреть, чего же достигли фашистские стервятники. Ему так и не удалось выполнить этого задания. Зенитчики майора Райнина сбили разведчика, и он кубарем полетел к реке.

Так бесславно закончился еще один налет на Москву. Провалился также и третий налет фашистов.

Высокая оценка, которую дал работе всей системы противовоздушной обороны Москвы наш вождь народный комиссар обороны СССР товарищ Сталин, наполняет радостью сердца всех летчиков, артиллеристов, прожектористов, бойцов, командиров и политработников. Благодарность великого Сталина обязывает нас добиваться новых побед, дать еще более мощный отпор обнаглевшему врагу, зорко защищать столицу нашей великой Родины.

Генерал-майор М. ГРОМАДИН.

Алексей ТОЛСТОЙ

Смельчаки

Это было на Северо-западном направлении...

Лежали в пахучей траве, в густом орешнике. Пункт связи укрыт надежно; побледневшее от зноя небо — пустынно. Зной был такой, что, казалось, трещали листья. Где-то неподалеку находилась муравьиная куча, и лейтенант Жабин нет-нет да и смахивал со щеки муравья. Покусывая стебелек травы, он не торопился с рассказом.

— Немецкому солдату думать запрещено, этот процесс у фашистов считается вредным, — говорит он. — Котелок у него не приспособлен для быстрого соображения, — покуда он еще спохватится. Вот на этих секундах мы и выигрывали... А дело было трудное, вспомнить, — так задним числом мороз дерет по спине... Ну, и народ, конечно, у нас смелый. Взгляните на связиста Петрова, — по лицу никак не заметно, что отчаянный парень. Чересчур для мужчины смазливый, глаза сонные, — мгла какая-то в глазах; девушке каждый день открытки пишет... Бойцы ему постоянно: «Петров, да кто ты — человек, или пень ходячий? Ведь ты же на войне, — расшевелись...» «Отвяжитесь от меня, — отвечает, — когда надо — расшевелюсь...»

— Товарищ Жабин, как же все-таки вам удалось столько дней пробыть с двадцатью пятью красноармейцами в фашистском тылу и уйти невредимым? — спросил человек с блокнотом на коленях.

Жабин повернулся на бок:

— У меня шофер очень сообразительный. Я ему говорю: «Зачем ты, Шмельков, вертишь эту баранку? Тебе в университет надо, на физико-математический...» «Да так, говорит, смолоду засосала шоферская жизнь...» Вы спрашиваете — как мы попали к немцам? Мне было приказано в местечке П. сосредоточить все средства связи и связь держать со штабом до последней возможности.

Ну, вот, я и оказался в окружении. Под вечер два грузовика, битком набитые фашистами, ничего не думая, сунулись в Дубки. Мы немцев спокойно пропустили, с флангов полили их из пулеметов, когда они из машин расползлись, — мы их в штыки. Немцы этого не любят, некоторым удалось убежать, офицер их кинулся в камыши и сидит в воде так, что видны одни ноздри. Взяли у него сумку с важными документами.

Завели мы немецкие грузовики, погрузились в них все двадцать пять бойцов, да вот мы с Петровым, за рулем на переднем — Шмельков. Небо заволокло, звезд не видно, луна еще не всходила. Едем по фашистскому тылу вдоль фронта. Час, другой не встречаем ни души, на западе полыхают зарева, на востоке — стрельба и тяжелые взрывы. По заревам, по грохоту пушек ориентируемся.

Впереди должна быть знакомая деревня. Остановились. Петров соскакивает:

«Разрешите мне в разведку».

Вот, думаю, когда человек оживился и девчонку свою забыл. «Иди». Он — гранаты по карманам и быстро так, сноровисто, умело пошел. Минут через сорок зашелестели кусты, он стоит у кабинки:

«В деревне — колонна фашистских автомашин».

Думаю, — это неприятно. Но — дорога одна, справа — слева болота, а возвращаться назад нам нет никакого расчета. Шмельков говорит успокоительно:

«Садитесь, ребята, проедем».

Наши стальные шлемы в темноте могут сойти за немецкие, отличительных значков — не разобрать, только штыки наши русские, четырехгранные, могут выдать. Я приказал бойцам держать винтовки на коленях.

Скоро увидели три синих огонька, — германский «стоп сигнал» в голове автоколонны. Шмельков включил свет в подфарки, видим—семитонные грузовики с ящиками, на радиаторах — белый диск с черной свастикой. Сбоку дороги трое офицеров, глядят в нашу сторону и вертят электрическими фонариками. Шмельков дал полный свет в фары, офицеры сморщились, заслонили глаза ладонями, и мы равнодушно проезжаем мимо автоколонны, отворачивая головы, чтобы не показывать красную звезду на каске. Прибавляем скорость, проезжаем деревеньку, уютную, милую, с тихими хатами среди густых вишен и яблонь, где жить да жить. Деревня пуста, все население ушло.

Около деревянной церковки в открытой машине сидит морщинистый немецкий офицер с дряблым кадыком и фонариком освещает карту. Едва-едва я успел схватить Петрова за руку, — он было высунулся из кабинки, замахнулся гранатой.

Но, все-таки, офицер что-то заподозрил. Когда миновали село, нас догоняет двадцатисильный мотоцикл с прицепом, в кабине — пулеметчик. Тут Петров и швырнул гранату, да так ловко, что пулеметчик на полтора метра подпрыгнул из кабинки, будто торопился что-то нам рассказать, а водитель вместе с мотоциклом вперед головой кинулся в канаву.

Мчимся в темноте с погашенными фарами. Большое зарево на горизонте отражается впереди за черными кустами: здесь реченка и деревянный мост. Сбавляем ход. Слышим окрик по-немецки. У нас — оружие и гранаты наготове, сидим молча. Приближаются две неясные фигуры часовых. Один остановился, другой подошел к кабинке и вглядывается, прижал нос к стеклу, — встретились мы с ним глазами... Вдруг он мне закивал, закивал и — шопотом — ломанно по-русски:

«Рус, мост не ехай, там стреляйт фашист...»

Километров пять ехали мы по лугу вдоль берега реки, слушая, как кричат лягушки. Выбрались на дорогу и опять видим синие огоньки, слышим лязг железа, идут танки и передний от нас в тридцати шагах.

«Ложись, говорю бойцам,—чтобы хвост ни у кого наружу не торчал».

Свернули мы к обочине дороги и почтительно, не спеша, едем, пропуская тяжелые черные танки с белым кругом и свастикой, как глаз. Фашисты предполагают, что, например, череп и кости у них, в петлицах, черные танки, воющие бомбы должны наводить паническый ужас на врага. Может быть, им виднее. Некоторые дикари надевают на войну маски с клыками и рогами, — тоже, говорят, страшно...

За танками шли зенитки, цистерны, грузовики. Вижу, — попали в кашу, и нам тут беды не миновать, надо выбиваться на другую дорогу. Но как повернуть? Повернешься — сейчас же вызовешь подозрение.

Справа от дороги показалась березовая аллея. Шмельков сразу сообразил, в чем тут дело, свернул в аллею, замелькали в глазах белые стволы, и мы прямёхонько вкатились на двор совхоза, к гаражу.

Шмельков с ходу развернул машину и начал подавать ее задом, будто бы для заправки. Несколько немецких солдат подбежали отворять двери гаража. Вот и хорошо, что Гитлер не учил их думать и скоро соображать. Шмельков, а за ним наша вторая машина, развернувшись, погасили огни и полным ходом дунули обратно в березовую аллею. Позади начали кричать, стрелять, но мы уже выехали на дорогу, где все еще шла автоколонна, и с полным правом, как люди, только что заправившиеся бензином, перегнали танки и свернули в высокую рожь.

На рассвете доехали до лесочка и тут у нас кончилось горючее. Мы укрыли грузовики и стали закусывать. Вдруг, Петров зажал сухарь в зубах и поворачивает голову, вскочил, кинулся в папоротники, — там что-то пискнуло, — и он тащит за руку мальчишку лет девяти, стриженого, тупоносого, со злыми глазами.

— Ну, чего ты? Видишь — я свой, пусти, — говорит мальчик, — я же думал это фашисты...

— Ты чего тут делаешь, постреленок?

— Я разведчик. Мы с дедом Оксеном работаем...

Оказалось, — этот мальчишка и еще пятеро таких же с черными пятками остались на хуторе с восьмидесятилетним дедом Оксеном. Мужчины, женщины с малыми детьми и скотом ушли в лесное болото и оттуда начали партизанить. Штаб был на хуторе у деда Оксена. Шестеро его мальчиков целый день шныряли по окрестностям, не боялись даже подходить к немцам, — будто бы, сопя носом, поклянчить сухарика, — все видели, все узнавали и к вечеру сведения относили к деду на хутор. Ночью туда пробирались партизаны, и дед раздавал им работу: в таком-то месте расположился штаб, — его надо уничтожить, в такое-то место подвезли бензин, там подошел танковый взвод, который требуется подорвать.

Мальчишка оказался очень смышленный, покуда солнце не встало он нас повел на другой конец леса, — полз, чертенок, как ящерица, в папоротнике, мы за ним едва поспевали. Там на опушке стояли заправочные цистерны и пять истребителей.

С этим делом мы справились без большого труда. Когда грохнули выстрелы моих снайперов, и дозорные немцы, шагавшие, чтобы не задремать, около своих окопчиков, повалились носом в землю, — мы выскочили, — из папоротника: — «Ура!» Этот крик тяжело действует на немецкие нервы, не то что воющие бомбы. Повысыпали фашисты из земли, из щелей, — кто руки сразу — вверх, кто, как чумной, крутится, стреляя из автомата. Одного летчика вытащили за парашютные ремни прямо из истребителя. Свидетелей этого дела не оставили. Подожгли цистерны и самолеты и вернулись в лес. Мальчишка нам говорит:

«Я побегу, прощайте, скажу деду, а то он на этот аэродром собирался послать большую партию...»

Здесь мы провели весь день. Слышали, как проехали танки и прочесали пулеметами лес, но мы были хорошо укрыты. Решили ночью пробираться вдоль Двины, ища слабого места. У фашистов сплошного фронта нет, — они наступают, очертя голову, узкими клиньями,—и—если у тебя котелок варит — всегда можно проскочить.

Ночью пошли развернутым фронтом, с пулеметами на флангах. Вдалеке пылал город Д., по всему городу пламя выбивало под самые тучи. Фашисты любят такие иллюминации много больше, чем ходить в кино; вокруг горящего города бьют с самолетов по бегущим, загоняя детей, женщин, стариков обратно в огонь.

Ну, ладно... Мы были так злы, — сами искали — с кем бы сцепиться. Остановили легковую машину с тремя офицерами и перед смертью заставили их повернуть морды на город Д., чтобы зрелище это показалось им менее занимательным, чем кино. Порезали много проводов связи. Напали на колонну в двенадцать цистерн, перебили прислугу, выпустили и подожгли бензин, — и сами не были рады: очень яркое получилось освещение. Выследили три танка на медленном ходу и пожалели, что нет у нас с собой бутылок с горючим. Все-таки, Петров и двое красноармейцев-гранатометчиков, взяв у товарищей побольше гранат, забежали вперед, притаились в обочине дороги и бросили связки гранат—каждый под свой танк. Передний встал на дыбы, два другие, подорванные, только и смогли, что палить кругом в темноту.

Так шли всю ночь полями, перелесками и добрались до хутора, где немцы, видимо, еще не появлялись. В одном, другом домишке ставни закрыты, на дворе — ни воробья; вдруг, на одной хатенке, на соломенной крыше запел петух на зеленый рассвет. Видим — у крыльца стоит низенький лысый старик и сухонькая старушка и ждут смерти.

«Старик, — говорит она, — да никак это наши...»

И давай нас крестить и каждого целовать. А нам — не со старушкой целоваться, мы — голодные. Старик принес каравай и стал резать, раздавать ломти, а старушечка — мазать их медом, с приговором: «Кушайте, родные, кушайте, заступники...»

Дневать на хуторе было неудобно. Старик обулся, надел баранью шапку и повел нас лесными болотами на деревню, где помещался у них партизанский лазарет. К нам сбежалась вся деревня, женщины повели нас по избам. Обижать добрых людей не хотелось, пришлось подчиниться: дорожный человек костоват и черен, по старому обычаю его надо помыть, накормить и обласкать. Женщины сами нас разули, у кого ноги были стерты — вымыли их, дали чистые портяночки и давай угощать всем, что у кого было в печи.

Петров, — гляжу, — опять размяк, в глазах мгла и влага... Крестьяне спльно нас уговаривали, чтобы остаться с ними партизанить... И нам этого хотелось... Но — долг службы...

Лейтенант Жабин легким движением приподнялся... «Воздух!» — скомандовал он. В траве, между ореховыми кустами сейчас же началось движение. В небе, на большой высоте обозначились пять фашистских бомбардировщиков. Не прошло и трех минут, после того, как пункт связи сообщил о них на аэродром, — появилось звено наших истребителей. Как натянутые струны — грозно и сильно — пели они, круто поднимаясь к строю бомбардировщиков... И фашистские тяжелые машины, блеснув крыльями, начали поворачивать. Но было поздно... С выцветшего неба донеслась слабая трескотня пулеметных очередей. Истребители настигали. Один из бомбардировщиков качнулся, клюнул носом и пошел вниз, за ним потянулась полоса дыма...

СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

германского главного командования о подготовке немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР

Сегодня мы продолжаем опубликование секретных документов, захваченных нашими войсками 15-го июля в боях западнее Ситня, что восточнее Пскова, при отступлении немецких частей. Эти документы захвачены вместе с другими документами и химическим имуществом 2-го батальона 52 минометного химического полка противника.

Ниже печатается фото-копия подлинника на немецком языке, а также русский перевод 1-й главы (раздел I и II) секретной инструкции НД № 199 «Стрельба химическими снарядами и минами». Эта глава инструкции носит название «Общие положения».

В следующем номере газеты будут опубликованы остальные разделы 1 главы германской секретной инструкции о подготовке широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР.

A. Allgemeines

I. Zweck und Eigenart des Gasschießens.

1. Zweck des Gasschießens ist:

a) Den Gegner außer Gefecht zu setzen, seine Gefechtstätigkeit zu lähmen und seine Kampfkraft herabzumindern.

b) Durch Vergiftungsschießen ein Betreten bestimmter Geländeräume zu verhindern.

2. Eigenart des Gasschießens:

Auch in größerer Entfernung vom Aufschlagpunkt der Granaten außerhalb der Splitter- und Minenwirkung kann Gasmunition den Gegner schädigen, die Wirkung den Beschuß zeitlich erheblich überdauern.

Hinzu kommt eine starke seelische Wirkung, da der Umfang der Gefährdung schwer abzuschätzen ist. Überraschend angewandt kann Gasmunition vor dem Anlegen der Gasschutzmittel wirksam werden.

II. Voraussetzungen für Gasschießen.

3. Die Wirkung jedes Schießens mit chemischen Kampfstoffen ist stark von der Geländegestaltung am Ziel, entscheidend vom Wetter abhängig.

Die Geländegestaltung am Ziel hat in erster Linie Einfluß auf den Bodenwind, der für das Verhalten der Gasschwaden maßgebend ist.

Günstiges Gelände: Dichte Bodenbewachsung, Mulden, Täler, Schluchten, Waldungen, Ortschaften, windgeschützte Stellen.

Wald und dichte Bodenbewachsung am Ziel schwächen den Wind ganz erheblich und erlauben häufig noch bei Windgeschwindigkeit von 6 bis 10 m/sec wirkungsvolles Gasschießen.

Ungünstiges Gelände: Sumpf, nasser Boden, Bodenerhebungen.

Günstige Witterung: »Gaswetter«: Windstille oder kaum wahrnehmbarer Wind, bedeckter Himmel, keine oder geringe Sonneneinstrahlung, mittlere Temperaturen von etwa + 10° bis 20° C, bei einzelnen Kampfstoffen Nebel, schwacher Regen.

Diese Bedingungen sind am ehesten in den frühen Morgen- und Abend- sowie in den Nachtstunden erfüllt, daher sind diese Zeiten für Gasschießen zu bevorzugen.

Ungünstige Witterung: Starker Wind (Bodenwind im Zielgelände von mehr als 4 m/sec), starke Sonneneinstrahlung, Frost, starker Regen und Schneefall.

4. Der Bodenwind am Ziel ist — wenn möglich — durch Brisanz- oder Nebelgranaten zu ermitteln, da dieser besonders im durchschnittenen Gelände und zwischen Waldstücken vom allgemeinen Bodenwind nach Richtung und Stärke häufig erheblich abweicht. Nur bei Zielen in offenem, ebenem oder schwach welligem Gelände kann unbedenklich mit dem allgemeinen Bodenwind gerechnet werden.

Bei verdeckt stehenden Zielen ist, falls notwendig, der Bodenwind am Ziel durch Beobachtung aus der Luft festzustellen zu lassen.

A. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.

I. Цели и особенности химической стрельбы.

1. Целью химической стрельбы является:

а) вывести противника из строя, помешать его боевой деятельности и понизить его боеспособность.

б) Стрельбой на заражение воспрепятствовать преодолению определенных районов местности.

2. Особенности химической стрельбы. Химическое оружие может поразить противника также и на более далеком расстоянии от места взрыва снаряда за пределами действия его осколков, а действие включенного в снаряд боевого отравляющего вещества будет более длительным во времени.

К этому присоединяется еще и моральное воздействие, поскольку трудно оценить степень опасности. Внезапность применения химического оружия и несвоевременность использования средств противохимической защиты делают химическое оружие особенно эффективным.

II. Условия химической стрельбы.

3. Эффективность стрельбы боевыми отравляющими веществами в сильной степени зависит от характера местности, в которой расположена цель и решающим образом зависит от погоды.

Характер местности у цели в сильной степени влияет на характер ветра у приземного слоя, так как этот ветер определяет стойкость отравляющего вещества.

Благоприятные условия местности: густая растительность, котловины, долины, овраги, перелески, населенные пункты и защищенные от ветра места.

Лес и густая растительность у цели в сильной степени ослабляют ветер и дают возможность производить химическую стрельбу даже при скорости ветра от 6 до 10 метров в секунду.

Неблагоприятные условия местности: болота, сырая местность, возвышенности.

Благоприятные условия погоды: «газовая погода»: штиль или едва заметный ветер, облачное небо, слабое солнечное сияние или его отсутствие, средняя температура, примерно, от +10° до 20° по Ц., при применении некоторых боевых отравляющих веществ — туман, небольшой дождь.

Эти условия имеют место преимущественно в ранние утренние или в вечерние часы, а также в ночное время; поэтому это время следует предпочесть для химической стрельбы.

Неблагоприятные условия погоды: сильный ветер (ветер в приземном слое у цели, примерно, более 4-х метров в секунду), сильное солнечное сияние, мороз, сильный дождь или снегопад.

4. Ветер в приземном слое у цели, если это возможно, определяется стрельбой бризантными или дымовыми гранатами, так как этот ветер особенно в пересеченной местности и между перелесками часто значительно отклоняется от ветра в приземном слое вообще, как по направлению, так и по силе. Только у цели на открытой, ровной или слабо-холмистой местности следует считаться с ветром в приземном слое для данной местности.

При закрытых целях, в случае необходимости, ветер в приземном слое у цели может быть определен наблюдением с воздуха.

ВАРВАРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ В ГЕРМАНСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Оверсис Ньюс из Женевы, группа французских военнопленных, прибывших в Сент-Этьен из Германии, резко выступает против сотрудничества с Германией. Представитель этой группы французский офицер заявил: «Невозможно сотрудничать с такими людьми. Их нужно уничтожить». Этот офицер рассказал, что в концлагере в Силезии они получали лишь похлебку из нечищенной картошки и нескольких зерен овса или ячменя. Вместо масла иногда давали сало. Хлеба они получали четверть фунта в день. Французские пленные спали на досках, покрытых соломой, и не имели одеял даже зимой.

ВОЗДУШНЫЙ НАЛЕТ НА СУЭЦКИЙ КАНАЛ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Рейтер передает официальное сообщение министерства внутренних дел, в котором говорится, что рано утром 22 июля был совершен воздушный налет на Суэцкий канал. Несколько сброшенных бомб причинило лишь незначительный ущерб. Жертв нет. В различных частях дельты Нила была об'явлена воздушная тревога.

Предстоящее отстранение ряда видных германских генералов

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», согласно сведениям, полученным из нейтральных дипломатических кругов одной из европейских столиц, командующий германскими войсками в Африке генерал Роммель отозван из Ливии для того, чтобы вместе с генералом Листом руководить военными действиями на советско-германском фронте. Согласно этим сведениям, генералы Кейтель и Браухич отстранены от руководства в связи с неудовлетворительным ходом операций германских войск.

ЦЮРИХ, 23 июля. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, в ближайшее время Браухич будет отстранен от занимаемой должности. Германское информационное бюро сообщило о том, что Браухич направлен в один из армейских штабов якобы для установления «более тесного сотрудничества» высшего командования с командованиями отдельных соединений. В осведомленных кругах, однако, указывают, что внезапный от'езд Браухича связан с его отстранением от общего руководства операциями. Очевидно, Браухич и ряд других видных генералов будут представлены как главные виновники провала основных германских стратегических планов на восточном фронте.

НОВЫЕ ВЫНУЖДЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, германская газета «Франкфуртер цейтунг» поместила статью о ходе военных действий на советско-германском фронте, которая звучит резким диссонансом среди всех сообщений германской печати с фронта, отличающихся своим тупо-хвастливым барабанным стилем. Газета прямо признает, что сообщения о победах немцев в некоторых секторах фронта «оказались слишком преждевременными».

«Крепости, которые мы считали уже завоеванными, — говорится в статье, — внезапно возобновили сопротивление, используя свои подземные укрепления, оставшиеся не замеченными германскими солдатами. То там, то здесь приходится вновь вести бои на территориях, которые мы считали уже завоеванными». Газета отмечает упорное сопротивление русских, «которое можно об'яснить только фанатизмом», и признает, что тяжесть происходящих боев не имеет себе равной в истории.

МЯТЕЖ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В БЕРГЕНЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Недавно в Бергене произошел мятеж германских солдат. Теперь в Лондоне получены некоторые подробности этого события. Мятеж произошел в крепости Кварвен, защищающей подступы к внутренней гавани Бергена. Судя по числу убитых — 130 человек, в том числе 15 офицеров, — мятеж был весьма значительным.

Заявление Идена

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 21 июля, в день независимости Бельгии, английский министр иностранных дел Иден обратился по радио к бельгийскому народу с речью, в которой заявил: Германия не должна больше иметь возможности терзать и мучить Европу каждые 30 лет.

Иден указал далее, что дважды в течение 30 лет Бельгия подверглась жестокому нападению. Окончательный результат нынешней войны будет таким же, как и прошлой. Но на этот раз, сказал Иден, мы не позволим более нарушать мир. Бельгийская армия в Англии собирается с силами и ждет того дня, когда она сможет помочь союзным армиям одержать победу в освободительной войне.

АНГЛИЙСКИЕ НАЛЕТЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 23 июля, несмотря на грозу, английские бомбардировщики вновь совершили налет на промышленные районы Рейнской области. Основными об'ектами их налета явились снова Франкфурт-на-Майне и Маннгейм. Прочие промышленные районы Западной Германии также подверглись налету.

Другие соединения бомбардировщиков совершили налет на доки в Дюнкерке, причинив им значительный ущерб. Кроме того, были подвергнуты бомбардировке доки в Роттердаме и Остенде. Английские истребители атаковали несколько аэродромов противника в Северной Франции. Все английские самолеты возвратились на свои базы.

* * *

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 23 июля германская авиация проявляла над Англией незначительную активность и ограничила свои действия восточным и северо-восточным береговыми районами.

СЕКРЕТНЫЕ ИНСТРУКЦИИ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Ниже приводится один из новых документов, в котором германское верховное командование с циничной откровенностью определяет роль стран, захваченных германскими фашистами. Этот документ — «Инструкции германского верховного командования о поведении германских солдат в оккупированных странах» — получен американским журналом «Америкэн меркури» от эмигранта Гансон Хабе, который после падения Франции был военнопленным в Дьезе (Франция), где служил в качестве переводчика у командира батальона. Там он перед своим бегством и получил этот документ, выпущенный гестапо. Документ опубликован в очередном номере журнала. Сомнений в его подлинности, пишет Хабе, у меня нет.

В инструкции указывается, что оккупированные территории делятся на три группы. Группу А составляют страны, сопротивление которых продолжалось и после оккупации. Группу Б составляют страны, которые защищали свои границы, но были побеждены после борьбы. В группу С входят страны, которые не оккупированы Германией, но которые находятся в сфере германского влияния.

В отношении группы А верховное командование Германии приказывает своим войскам принимать наиболее жестокие репрессии против партизан, к которым причисляются все оказывающие в той или иной степени сопротивление германским фашистам. К этой группе отнесены Польша, Бельгия, протекторат Чехия и Моравия, Лотарингия, Голландия, Норвегия и Сербия. В указанных странах, помимо регулярной армии, согласно инструкции, должны содержаться штурмовые отряды и части гестапо и на них распространяется «приказ № 1 о состоянии тревоги». (Хабе пишет, что речь идет, как это видно из приказа, о применении наиболее жестких мер против населения).

В странах группы А не менее 25 процентов мужского населения отправляется в германские «трудовые лагери». Остальные мужчины и женщины обязаны отбывать принудительную трудовую повинность. Еврейское население в городах стран группы А загоняется в гетто, а сельских местностях — в концентрационные лагери. В инструкции далее указывается, что все запасы товаров подлежат реквизиции и их предлагается сдавать в ближайшие «склады конфискованного». Хабе пишет, что в инструкции германского верховного командования предлагается расквартировывать германские войска, не считаясь с претензиями населения.

В группу Б входят Франция, Румыния и Дания, за исключением некоторых городов этих стран, на которые распространяются правила группы А. В документе указывается, что все высшие полицейские посты в этих странах должны быть заняты немцами — сотрудниками гестапо. Чтобы не вызывать недовольства и ненависти у населения, инструкция предлагает проявлять внешнюю «учтивость» к населению, однако одновременно подчеркивается, что потребности Германии в рабочей силе должны быть удовлетворены любой ценой. Местные власти обязаны поощрять отправку рабочих в Германию.

Относительно стран, входящих в группу С, в инструкции говорится, что технические и экономические потребности Германии определяют военный, политический и геополитический контроль над этими странами. Хабе пишет, что в эту группу входят такие страны, как Испания, Болгария, Венгрия и, возможно, Италия. Германским солдатам в этих странах предлагается избегать носить германскую форму. Они обязаны вести активную пропаганду фашизма. Германские офицеры должны поощрять использование германских рабочих в военных отраслях промышленности стран, входящих в группу С, и сообщать о случаях, когда германским рабочим отказывают в приеме на работу.

НОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ТАНКИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что по распоряжению министра снабжения, новые тяжелые танки, ныне выпускаемые массовым производством на английских заводах, будут носить название «Черчилль». Новые танки являются, по словам агентства, одними из самых мощных машин этого типа. Танки снабжены специальной броней, обеспечивающей безопасность экипажа, и, несмотря на свой вес, обладают огромной скоростью на любом грунте. Вооружение танков рассчитано на длительную огневую мощь.

Указывают, что управление новыми танками, конструкция которых пока держится в секрете, очень просто.

НЕДОСТАТОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Газета «Стокгольмс тиднинген», ссылаясь на официальные данные германского министерства труда, сообщает, что в настоящее время в Германии работает свыше полутора миллионов иностранных рабочих, в том числе 873 тыс. поляков, 150 тыс. чехов, 132 тыс. итальянцев, 90 тыс. голландцев, 87 тыс. бельгийцев, 69 тыс. словаков, 48 тыс. сербов, 31 тыс. датчан, 25 тыс. французов, 21 тыс. венгров и т. д. Кроме того, в Германии работают 1,4 млн. военнопленных.

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 22-го июля пресс-конференции иностранных корреспондентов Заместитель Начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. заявил следующее:

Внеочередная конференция созвана для того, чтобы ознакомить Вас с некоторыми очень важными документами, захваченными 15 июля 1941 г. при разгроме 2-го батальона 52 минометного германского химического полка. Среди захваченных документов особенный интерес представляет пакет с надписью: Мобилизационное дело. Ни в коем случае не отдавать в руки врага. Открыть только после получения сигнала «индантрен» из штаба от главного командования.

На пакете имеются две сургучные печати: «Главное командование армии. Отдел войск по созданию дымовых завес и газовой защиты». (Oberkommando des Heeres. Abteilung Nebeltruppe und Gasabwehre). Внутри пакета имеется напечатанная в типографии в Берлине подробная секретная инструкция — «Стрельба химическими снарядами и минами», издания 1940 г., затем секретные дополнения к этой инструкции, разосланные войскам 11 июня 1941 г.

При анализе этих документов, прежде всего, обращают на себя внимание два момента:

а) Эта инструкция разослана 11 июня 1941 г., т. е. за 11 дней до нападения на Советский Союз;

б) Попавший к нам в руки экземпляр имеет порядковый № 4322. Это означает чрезвычайно широкое распространение инструкции вплоть до каждого батальона всех родов войск.

В вводной части этой инструкции сказано, что целью применения газов является:

1. Вывести противника из строя, сломить боеспособность и уменьшить боевую силу;

2. Стрельбой химическими снарядами предотвратить занятие (противником) определенных местностей.

Что название отдела противогазовой защиты является только лишь маскировкой, видно из того, что в общей части инструкции сказано: «Внезапное применение газового оружия будет действеннее до применения средств противовоздушной обороны».

Инструкция подчеркивает, что инициатива в применении отравляющих веществ должна быть в руках немецких войск, причем само применение должно быть массовым и для успеха оно должно быть внезапным.

Вот как это изложено в общей части этой инструкции:

«10) Химические боевые вещества обещают успех только при их **массовом применении.** Применение недостаточного количества химических боеприпасов бесцельно и является бесполезной тратой ценных боеприпасов.

11) Существенное значение для успеха стрельбы химическими снарядами имеет **внезапность.** К этому следует всегда стремиться, в особенности когда противник обладает хорошей противогазовой дисциплиной и хорошими противогазовыми средствами.

Цели внезапности служит также каждое изменение в видах примененных боевых химических веществ и в способах применения этих средств.

Значение внезапности при стрельбе химическими снарядами против живой силы настолько велико, что в исключительных случаях можно добиться успеха и при менее благоприятной погоде и местности, если только удастся внезапность».

Из этой инструкции, разработанной чрезвычайно детально еще в 1940 г., а также из двух дополнительных инструкций от 11 июня 1941 г. и разосланных всем соединениям вплоть до батальонов всех родов войск видно, что германское верховное командование решило вести против СССР химическую войну, причем **войска готовились и готовятся к внезапной и массированной химической атаке и заражению площадей и об'ектов стойкими отравляющими веществами на длительное время.**

Тов. Лозовский перечисляет различные виды химических мин и снарядов, упоминаемые в инструкциях, и подчеркивает, что кроме этих мин немцы предполагают использовать новые виды снарядов, мин и гранат, представляющих комбинацию различных отравляющих веществ в одной оболочке.

Все эти документы свидетельствуют о том, что мы имеем дело с заранее обдуманным преступным намерением германского правительства и германского командования в нарушение всех международных соглашений применять различного рода отравляющие вещества для своих агрессивных целей. Германское правительство и германское командование, не задумываясь, подготовляют нарушение международной конвенции от 17 июня 1925 г. «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных им газов и бактериологических средств», к которой Германия присоединилась в 1929 г. Но в свое оправдание германское правительство может сказать, что это не первая и не последняя конвенция, которую оно нарушило, и не первый и не последний договор, который оно превратило в клочок бумаги.

Немцы любят много говорить о рыцарстве и благородстве — картежные шулеры имеют также склонность к такого рода декламации — немцы утверждают, что они несут в мир новую культуру и новую цивилизацию, что они являются культуртрегерами и проч. Это не культуртрегеры, а бомбентрегеры, которые готовы поджечь, разрушить весь мир, отравить миллионы людей, разорвать на куски сотни тысяч женщин и детей для своего личного обогащения.

Господа фашисты думают, что можно покорить и перестроить в своих интересах мир путем кровавого насилия, бомб и отравляющих веществ. Ни бомбы, ни газы — ничто в мире не может задушить волю народов СССР к свободе, к своей культуре и государственной независимости. Мы имеем стальные нервы. Мы можем и будем продолжать борьбу годы, если это нужно, пока фашизм не сгорит в зажженных им пожарах и не захлебнется в своей собственной крови.

* * *

Иностранным корреспондентам были пред'явлены подлинники захваченных документов и розданы фотокопии этих документов.

Теория и практика генерала Гудериана

Мы должны снова вернуться к германскому генералу Гудериану, автору известного приказа по 19-му авто-воровскому корпусу германской армии.

Генерал Гудериан — виднейший теоретик по вопросам тактики бронетанковых соединений. Ему принадлежит учение о таком стремительном движении танковых дивизий, при котором они движутся непрерывно вперед, не оглядываясь на свой тыл, не заботясь о связи с другими частями. Последняя книга генерала Гудериана называется «Внимание! Танки!». Привлекая полностью все внимание к танкам, генерал Гудериан пренебрежительно относится к закреплению их движения другими частями.

Такова теория генерала Гудериана в последней написанной им книге. Повидимому, это действительно его последняя книга, и он уже не сможет внести к ней поправки на основании своего личного опыта в войне с Советским Союзом. Ибо практика генерала Гудериана резко разошлась с его теорией.

Недавно, следуя в тылу бронетанкового корпуса, генерал Гудериан был захвачен нашим партизанским отрядом. Он узнал на деле, что такое незакрепленный тыл. По сведениям иностранной печати, генерал Гудериан пытался бежать, но был убит. Германская печать неуверенно возражает. Она предполагает, что генерал-теоретику удалось выкарабкаться из положения, не совсем подходящего для руководителя танковых войск, и бежать на своих на двоих. Если он, действительно, бежал без оглядки на свой личный тыл, то, возможно, ему удалось унести ноги.

А если верно, что генерал Гудериан убит по той причине, что слишком доверился своей теории, то надо вспомнить, что жертвой этой же теории стал лучший практик-танкист германской армии генерал Шмидт, командир 39-го корпуса, жертвой этой теории стали лучшие танковые дивизии германской армии, потрепанные уже в первых боях с Красной Армией.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ УЭЛЛЕСА

ВАШИНГТОН, 23 июля. (ТАСС). В речи, произнесенной на церемонии закладки нового здания норвежской дипломатической миссии, заместитель государственного секретаря США Уэллес резко выступил против варварства германских фашистов и выразил надежду, что Норвегия в скором времени вернет себе независимость. Уэллес заявил, что эта церемония представляет собою акт веры в конечную победу сил свободы и цивилизации над силами варварства.

Я твердо уверен, сказал он, что сегодня молчаливыми участниками торжества закладки здания являются все страны, которые были безжалостно раздавлены за последние два года. Они верят, что это бедствие, в которое весь мир был ввергнут одним человеком, одержимым преступной манией мирового господства, и кучкой его подручных, не может закончиться миром, пока гитлеровское правительство Германии не будет, наконец, окончательно уничтожено. Уэллес выразил уверенность в том, что дело свободы и независимости восторжествует.

СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ НЕМЕЦКИМИ И ИТАЛЬЯНСКИМИ ВОЙСКАМИ В ГРЕЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» из Анкары, лица, прибывающие туда из Греции, сообщают о ряде инцидентов, имевших место между германскими и итальянскими солдатами. Отношения между итальянскими и германскими войсками в Греции, пишет корреспондент, становятся все более напряженными. Весьма часто итальянцы не признают германские пропуска на провоз продовольствия, и в свою очередь немцы очень часто отказываются признавать подобные же итальянские пропуска. Очевидцы сообщают о вооруженном столкновении между итальянскими и германскими войсками, в результате которого имелось много жертв. После этого столкновения германские офицеры пытаются изолировать немецких солдат от итальянских. Далее корреспондент сообщает, что немцы часто высмеивают итальянские обычаи, издеваются над военной формой итальянцев и т. д.

Поскольку, пишет в заключение корреспондент, марионеточное греческое правительство фактически не обладает никакой властью, оно не в состоянии восстановить порядок. В стране царит анархия. Греческий народ все более открыто проявляет свое недовольство.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-16-00 до К-5-16-84. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: общевойскового и авиации—доб. 59, 71 и 64, артиллерии и мотомехвойск—58 и 60, военно-учебных заведений—57, пропаганды—44 и 37, культуры — 41 и 42, партийно-комсомольского — 53, 52 и 48, иностранного — 54, 50 и 51, информации — 66, 43 и 46, корреспондентской сети — 49 и 55, обзоров печати и библиографии — 45 и 47, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 78 и 22. Справочное бюро К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы К-7-18-84. Отдел об'явлений К-7-51-60.

Г 106468. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.